

Фреймовый подход и его роль в обучении русскому языку инофона

Светлана Шикунова

Статья посвящена одной из наиболее актуальных проблем современной лингвистики и лингводидактики — фреймовому подходу в обучении русскому языку как иностранному.

В современном мире увеличивается объем получаемой информации, что требует новых форм и способов ее передачи, формирования навыков и умений, направленных на возможность углубленного получения знаний. Фреймовый подход в языковом образовании выступает как синтез научных знаний различных областей — лингвистики, психолингвистики, прикладной и компьютерной лингвистики.

В Варне в 2007 г. на XI конгрессе Международной ассоциации преподавателей русского языка и литературы отмечалась острая потребность в значительном расширении присутствия русского языка и русской культуры в современном глобальном информационном пространстве.

На этом пути многие лингвисты указывают на роль фреймового подхода. Идет достаточно интенсивный процесс изучения фреймов, их глубинных сущностных характеристик, их места в общелингвистической парадигме.

Теория фреймов не случайно оказалась в центре внимания лингвистов. Ч. Филлмор высказал предположение, что теория фреймов представляет собой полезный инструмент лексической семантики, грамматической семантики и семантики текста [9, с. 53].

Известно, что превалирующий «гнездовой» способ обучения лексике связан либо с учетом тематического признака, либо лингвистических особенностей строения и функционирования слов. Чтобы добиваться понимания, преподавателю необходимы специальные формы объяснения. Наиболее широкое применение находит семантизация через наглядность, под которой понимается не только опосредованная (картинки, иллюстрации), но и прямая демонстрация самих предметов.

Многочасовые тренировки с привлечением технических средств обучения, а также самостоятельные упорные занятия, позволяют достигнуть определенного уровня развития умений, особенно умения говорения («живой речи», диалога). Такой подход предполагает выполнение ограниченного, а следовательно, достаточно однообразного набора упражнений, целью которых является воспроизведение знакомых речевых структур, а не их продукцию. Подобный способ не оставляет учащимся возможности проникнуть в глубинную структуру языка. В исследованиях, посвященных межкультурному обучению, подчеркивается, что необходим иной подход, требующий определенной перестройки методического мышления.

Современные ученые-лингвисты отмечают сходство смысловых структур, принадлежащих к одной лексико-семантической группе, семантические отношения которой характеризуются, как отмечает Л. А. Новиков, ее общими смысловыми закономерностями и обладают значительной степенью предсказуемости [7, с. 208]. Сегодня все большее внимание привлекают вопросы, связанные с пониманием фреймов в лингвистической семантике.

Это обстоятельство явилось одной из причин того, что в последнее десятилетие все большее значение в изучении иностранного языка приобретает фреймовый подход. Сюда включается круг вопросов, связанных с понятием фрейма в междисциплинарном и историческом аспектах (психологические основания теории фреймов); понятие фрейма в лингвистической теории (фрейм как элемент метаязыка, лингвистической семантики); соотношение фрейма с содержательной структурой языковых выражений (фрейм как слово, фрейм как предложение/высказывание); фрейм в соотношении с типами знаний, фрейм и языковая способность человека, фрейм в изучении структуры текста; фрейм в лингвистических, социологических исследованиях. Как видим, круг фреймового подхода чрезвычайно широк. Основным при этом является вопрос о двойственной природе фреймов, которые могут относиться как к языковой, так и когнитивной сфере.

Упорядоченное определенным образом множество элементов, взаимосвязанных между собой в целостном единстве, как известно, образуют систему. Знания о фреймах позволяют понять само знание как систему, ее формирование, понять концептуальную систему самой личности.

Сегодня система фреймов в лингвистической семантике может быть представлена в виде схемы [см.: 2].

Для того чтобы осознать место категории фрейма в обширном пространстве лингвистической теории, необходимо дать ее определение и выделить основные черты.

Английское слово «фрейм» (*frame*) обозначает широкий круг понятий и переводится как «форма». Понятие фрейма было введено М. Минским в связи с изучением проблемы искусственного интеллекта. Фрейм представляет собой процедурное знание — «знание как» или последовательность действий, описывающих либо функциональный аспект предмета, либо его креативный аспект. Лексические эквиваленты фрейма — рамка, схема, план, шаблон, сценарий, гештальт, прототип, парадигма (в языкознании), дисциплинарная матрица (в науковедении). В информатике фрейм может формироваться как таблица с фиксированными семантическими полями (слотами). В когнитивной психологии организующие восприятие и память формальные схемы называют кодирующими системами.

По М. Минскому, фрейм — это структура знаний для представления стереотипной ситуации

ФРЕЙМ В ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ СЕМАНТИКЕ

А. Понятие фрейма в междисциплинарном и историческом аспекте.

1. Психологические основания теории фреймов.
  - а. Гештальт-психология.
  - б. Когнитивная психология; теория прототипов.
2. Лингвистические основания теории фреймов.
  - а. Теория семантические полей Трира.
  - б. Концепция толкования лексических единиц.
  - в. Теория основного значения (*Grundbedeutung*).
  - г. «Падежная семантика» Ч. Филлмора.

Б. Понятие фрейма в лингвистической теории (фрейм как элемент метаязыка лингвистической семантики).

1. Соотношение фрейма с содержательной структурой языковых выражений.
  - а. Фрейм vs. слово.
  - б. Фрейм vs. предложение/высказывание.
    - Фрейм vs. утверждение.
    - Фрейм vs. отрицание.
    - Фрейм vs. пресуппозиция.
2. Фрейм в соотношении с типами знаний, необходимых для понимания естественных языковых сообщений.
3. Фрейм и языковая способность человека.
  - а. Фрейм vs. понимание.
  - б. Фрейм vs. вербализация.
  - в. Фрейм vs. естественно-языковое рассуждение.
  - г. Фрейм vs. коммуникация.
4. Фрейм в изучении структуры текста.

В. Фрейм в лингвистических исследованиях.

1. Фрейм в сфере прикладной лингвистики, ориентированной на задачи искусственного интеллекта.
2. Фрейм в собственно лингвистических исследованиях.

[6, с. 8]. Примером фрейма для поступающих в аспирантуру могут быть: заявление, личный листок по учету кадров, копии дипломов, списки публикаций, реферат, результаты вступительных экзаменов и т. д. Либо другой пример фрейма: библиографическое описание издания (автор), (заглавие), (место издания). При этом значения в скобках могут меняться, но фрейм не меняется.

Многообразие поступающей информации приводит к тому, что с каждым фреймом связаны различные ее виды: одна относится к прямому использованию фрейма, другая — предположение о том, что может повлечь за собой использование фрейма, если ожидание не подтвердится [см.: 5].

В книге Ирвина Гофмана «Анализ фреймов» развертывается целая система микросоциологических описаний в определенном смысле аналогичных описаниям социальных институтов в макро-социологии. И тогда фрагменты эмпирической реальности, рассыпанные на отрезки или фрагменты, преобразуются с помощью фреймов в определенные ситуации. На этой основе становится возможным и социальное взаимодействие, связанное с пониманием.

Принципиальным для И. Гофмана является выделение первичных систем фреймов, разграничивающее сферы «природного» и «социального». Опираясь на прагматистскую методологию, он подчеркивает, что физические события (например, погода) не подчинены человеку, а социальные события имеют смысл лишь в той степени, в какой являются результатом целенаправленного действия. И лишь такое разграничение фреймов, как считает И. Гофман, имеет принципиальное значение для «нормальной» организации мира.

Автор акцентирует внимание на принципах организации и называет фреймами определенные ситуации, основанные на управляющих событиями принципах организации и вовлеченности в события, «фреймы» организуют вовлеченность в ситуацию так же, как и смыслы порождают предложение» [3, с. 43]. Когда речь идет об определении ситуации, фреймы как бы преобразуют рассыпанную на отрезки, фрагменты эмпирическую реальность.

Рассматривая многообразие и подвижность фреймов, И. Гофман отмечает, что их системы не заданы в качестве алгоритмов восприятия, а всегда находятся в процессе своего формирования. Это

значит, что происходит постоянное «фреймирование» реальности. Для процедуры понимания реального мира, как для настройки музыкальных инструментов, необходим ключ. *Key* — это ключ, обозначающий тональность межличностного общения, *keying* — переключение. И. Гофман говорит о «ключах» и «переключениях» (*keyings*) фреймов, имея в виду соотношение воспринимаемого события с его идейным смысловым образцом. В той степени, в которой первичные системы фреймов настроены на восприятие и переключение определенных смыслов, они могут многократно переключаться, трансформироваться.

Вместе с тем, бесчисленное количество ситуаций, с которыми постоянно сталкиваются люди, вовсе не требует бесчисленного количества «ключей» к первичным системам фреймов. Предлагается всего пять основных «ключей» или пять смысловых систем для понимания фреймов: выдумка, состязание, церемониал, техническая переналадка, пересадка. С помощью выдумки создаются вымышленные миры. Сюда можно отнести фреймы театра, кинематографа и т. п.; состязание — это переключение фрейма схватки в безопасную форму игры, поддерживающую ощущения риска и неопределенности обстоятельств; церемониал — живое воплощение ролей (присяга солдата, свадебная церемония — «ключ» к фрейму жениха и невесты и т. д.); техническая переналадка — собирательное слово для обозначения демонстраций, выставок, презентаций и т. д.; пересадка — своеобразный ключ к пониманию мотивов действия в тех ситуациях, когда полученное изображение не соответствует реальной действительности.

В той степени, в которой фреймы могут быть настроены на восприятие определенных смысловых слоев фрейма, они могут быть многократно «переключены». Задача заключается в последовательном обнаружении различных смысловых слоев фрейма. Такое переключение существенным образом меняет как сами фреймы, так и предыдущие настройки.

Кроме переключений и настроек средством изменения первичных систем фреймов служат фабрикация. Фрейм сфабрикован, если он специально направлен на введение в заблуждение некоторых участников взаимодействия, причем легкая форма фабрикация может быть не опасной и морально оправданной. Например, юный музыкант верит в то, что его игра доставляет слушателям удовольствие, а не отвращение. И это вполне полезная фабрикация, направленная на упрочение веры в свой талант.

Понимание фрейма зависит от статуса участника взаимодействия, его вовлеченности. Вовлеченность — такой психологический процесс, в котором субъект перестает хотя бы частично сознавать направление своих переживаний и характеризуется эффективностью, с какой она захватывает и удерживает внимание студента. Спонтанная вовлеченность порождает адекватное поведение [3, с. 43—45].

Однако структура любого фрейма не аморфна; фреймы не произвольно выделенные «куски» знаний. Это единицы, которые организуются вокруг некоторого концепта. И эти единицы «содержат основную типическую и потенциально возможную информацию, которая ассоциирована с тем или иным концептом» [10, с. 17]. За совокупностью ассоциаций во фрейме стоит архисема, оформляемая рядом лексико-семантических групп. Эти группы слов удерживают вместе то, что они мотивируются и взаимно структурируются особыми конструкциями знания. Для них и используется общий термин «фрейм». Так, например, для нашего понимания названий дней недели или других как-то связанных с ними слов обратимся к единому фрейму интерпретации. То общее, что характерно для этой группы, требует знания, по крайней мере, того, что существует естественный цикл процессов в природе, каждодневное движение Земли вокруг своей оси, знание стандартных способов вычисления смены дневных циклов, знание календарных семидневных циклов, принятую различными культурами и еще многие другие знания, которые могут быть представлены любым из отдельных слов. Такой общий фрейм образует особую организацию знания выходящим необходимым предварительным условием нашей способности к пониманию тесно связанных между собою слов.

Фреймовый подход рассматривает группы слов исходя из внутренних ментальных предпосылок. Каждую из групп лучше изучать как единое целое (понедельник, вторник, среда и т. д. — дни недели; отец, сын, мать — родственники). Здесь каждая группа является лексическим представителем некоторой единой схематизации опыта или некоторого знания. В каждом случае для того, чтобы понять смысл одного из членов группы, необходимо до некоторой степени понять, что значат они все. И поскольку знание, которое лежит в основе значений слов каждой группы, понимается как целостная сущность, студенты определенно будут изучать слова соответствующей группы одновременно.

Фреймы интерпретации вводятся в процесс понимания в двух случаях [8, с. 65]: когда интерпретатор, стремясь выяснить смысл фрагмента текста, может приписать ему интерпретацию, поместив содержание этого фрагмента в заранее известную ему модель, независимо от текста. И, во-вторых, фрейм активируется самим текстом, если определенная языковая форма обычно ассоциируется с рассматриваемым фреймом. Так, в предложении «Мы ни в коем случае не откроем наши подарки до утра» нет никакого упоминания о празднике. Интерпретатор, обладая определенными знаниями культуры, обычаев той или иной страны, может активировать контекст рождества, стоит только заменить определенное имя «подарки» на «рождественские подарки». Этим мы введем слово, которое активирует тот же самый контекст.

Межкультурная коммуникация в иноязычном общении связана с необходимостью дальнейшего более углубленного изучения структуры знаний и памяти инофона.

Методологическая позиция объяснения индивидуального фрейма, когнитивной модели может быть объяснена через анализ ее внутрискруктурной организации. Когнитивная модель — это сложное образование, интегрированный тип целостности, сформировавшийся в соответствии с законом системной дифференциации и подчинен внутренней логике индивида. Дифференциация выступает как важнейший операционный механизм познания, идущего от однородных глобальных и целостных форм к внутренне расчлененной сложной структуре. Целостность образуется не путем полного отрицания предшествующих форм. Перерабатывая уже полученные ранее структуры, сохраняя их в новом виде на следующем этапе развития, получаем целостную, интегрированную модель, характеризующую собственным составом компонентов. Эти процессы, по мнению Н. И. Чуприковой, подчинены закону системной дифференциации [11, с. 18].

Структурные представления знаний индивида в психолингвистике и психологии дают определенные объяснения феномена когнитивной модели, формирующей индивидуальный концепт. Процессы дифференциации и интеграции ведут к образованию единой, целостной модели, обладающей рядом качественно новых свойств, главным из которых является упорядоченность.

Индивид, обладающий определенными знаниями и получая новые, должен уметь интегрировать их не только осмысленно, но и творчески, оказываясь способным вырабатывать новые языковые средства.

В учебных группах, которые зачастую представляют собой мультикультурный коллектив, преподаватель стремится соблюдать принцип толерантности, уметь учитывать фоновые знания студентов. Неслучайно Л. М. Васильев связывает с фоновыми знаниями потенциальные ассоциативные, а также факультативные компоненты языковых значений [1, с. 82]. Так, получение фоновых знаний китайских студентов определяется современной образовательной системой Китая, которая базируется на традиционных методах и приемах древнекитайской образовательной системы и предписывает школьникам необходимость усвоения около тысячи иероглифов. В результате формируется особый вид учебной деятельности, опирающийся, в основном, на механическую память. Они лучше овладевают письменной речью, чем устной, заучивают неизменные клише, их стиль овладения языком носит рационально-логический характер.

Преподаватель русского языка, учитывая специфику фонового знания, вместе с тем знает, что устойчивые образцы или стереотипы представления какой-либо ситуации, которым располагает индивидум, стабильны, но не настолько, чтобы не быть способными к варьированию. При обращении к стандартным схемам обязательно возникает необходимость реализации определенных вариантов

индивидуального конструирования мировосприятия. Личное знание, которым люди располагают относительно какой-либо ситуации, это знание, представляющее собой «результат предыдущего опыта, накопленного в столкновениях с ситуацией такого рода» [8, с. 69]. Усвоив общепринятые когнитивные стереотипы, личность все же сохраняет свою неповторимую индивидуальность.

При изучении русского языка иностранными студентами большое значение имеют многочисленные и разнообразные ассоциативно-понятийные группы слов, раскрывающие национальный менталитет русского человека, ассоциации, которые могут возникать неожиданно и спонтанно. Должна быть развита высокая степень ассоциативности и доступности для понимания различных смысловых слоев фрейма. Отсюда одним из существенных требований обучения является развитие языкового мышления на основе упрочения ассоциативных связей [4, с. 5]. Научить умению увидеть и установить на основе ассоциаций связи между уже известным и новым, неизвестным.

Рассмотрение лексического значения как структурированного фрейма позволяет разработать когнитивные принципы сопоставления семантических единиц разных языков, что в свою очередь помогает выйти на еще более сложную проблему описания языковых картин мира разных народов и индивидуальные картины мира отдельных личностей.

Поскольку фреймы имеют более или менее конвенциональную природу, постольку они могут определять и описывать, что в данный момент в обществе является «характерным» или «типичным». Именно концептуальные фреймы определенным образом организуют наше поведение и позволяют правильно интерпретировать поведение других людей.

Восприятие лексической единицы как фрейма обусловлено знаниями личности о действительности, обозначенной словом. Системное раскрытие слов связано с историко-культурной деятельностью инофона, его мотивационно-потребностной сферой, нормами, целями, ценностями, идеологическими установками, без которых невозможно объяснить процессы понимания.

За каждым типичным социальным контекстом закреплен набор возможных фреймов, находящихся в процессе постоянного формирования, «переключения».

Описание значений через фреймы в сфере лексической семантики является экономичным и вскрывает факты, которые не могут быть обнаружены при использовании традиционных методов.

В практике обучения русскому языку как иностранному в вузах Республики Беларусь формируются межкультурные компетенции, которые характеризуются как адекватное взаимопонимание двух и более участников коммуникативного акта.

Наличие в памяти студентов многочисленных фреймов, обусловленных его личным опытом, позволяет в нужный момент использовать фрагменты смыслового запаса, укрепляя этим в значительной степени межкультурные связи.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильев, Л. М. Методы современной лингвистики: учеб. пособие / Л. М. Васильев. — Уфа: Башкир. гос. ун-т, 1977. — 180 с.
2. Герасимов, В. И. Категории искусственного интеллекта в лингвистической семантике. Фреймы и сценарии / В. И. Герасимов; Ин-т науч. информ. по обществ. наукам Акад. наук СССР. — М., 1987. — 54 с.
3. Гофман, И. Анализ фреймов / И. Гофман. — М., 1987.
4. Исаева, О. П. Семантизация тематической лексики / О. П. Исаева // Русский язык за рубежом. — 2007. — № 5.
5. Минский, М. Остроумие и логика коллективного бессознательного / М. Минский // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XXIII. Когнитивные аспекты языка. — М.: Прогресс, 1988. — С. 281—310.
6. Минский, М. Фреймы для представления знаний / М. Минский. — М., 1979.
7. Новиков, Л. А. Современный русский язык: фонетика, лексикология, словообразование, морфология, синтаксис: учеб. для вузов / Л. А. Новиков. — СПб.: Лань, 2001. — 855 с.
8. Т. А. ван Дейк. Язык. Познание. Коммуникация / Т. А. ван Дейк. — М., 1989.
9. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Когнитивные аспекты языка. — М., 1988.
10. Филлмор, Ч. Фреймы и семантика понимания / Ч. Филлмор // Новое в зарубежной лингвистике. Когнитивные аспекты языка. Вып. 23. М., 1960.
11. Чуприкова, Н. И. Психология умственного развития: принцип дифференциации / Н. И. Чуприкова. — М.: Столетие, 1977.

«The Frame Method in Teaching Russian as a Foreign Language» (Svetlana Shikunova)

The paper is devoted to one of the most interesting approaches in modern linguistics: utilizing the frame method in teaching Russian as foreign language. Substantial increase in amount of information in the last decade demands new forms and ways of its transmission as well as new knowledge acquiring skills for deep learning. The frame approach in language education serves as a synthetic tool encompassing different linguistic fields including psycholinguistics, applied linguistics and computational linguistics. The authors introduce fundamentals of the frame theory and the recent development of the theory from the analysis of Russian and foreign authors. The practical need for the development of the associations, which characterise the frames to enrich linguistic thinking, lexical skills, communicative scope as a whole, is noted. The article stresses the need for frame approach in the scientific and practical activity and points out, its potential in the description of language for purposes of teaching.